

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Н.Н. Мамаева

ХРИСТИАНСТВО И “ХРОНИКИ НАРНИИ” К.С. ЛЬЮИСА

Клайв Стейплз Льюис был оксфордским ученым, филологом, теологом, специалистом по истории средневековой литературы. Его перу принадлежат литературоведческие труды, философско-религиозные трактаты “Любовь”, “Страдание”, “Чудо”, аллегории “Кружной путь” и “Расторжение брака”, научно-фантастическая трилогия и, наконец, “Хроники Нарнии”. К.С. Льюис входил в тот же литературный кружок, что и Дж.Р.Р. Толкиен, так же как и он, писал сказки для детей, в которых рассуждал о вечных вопросах Бытия, утверждал возможность и необходимость существования Добра в этом мире.

Свои “Хроники Нарнии” Льюис писал семь лет (1950–1956), в год по книге (Lewis C. S. *Chronicles of Narnia*. London, 1950–1956). Первый перевод сказки Льюиса вышел в свет в издательстве “Детская литература” в 1978 году в переводе Г. Островской¹. После этого наступил перерыв, который длился 13 лет. Хотя переводы “Хроник Нарнии” были сделаны Н. Трауберг ещё в 80-х годах, свет они увидели только в начале 90-х. В это же время стали издаваться и другие работы Льюиса, в которых их христианское содержание было совершенно очевидным и которые, что совершенно естественно, в СССР не могли быть изданы². В 1998 году Фонд имени Александра Меня сделал попытку выпустить 8-томное собрание сочинений Клайва Стейплза Льюиса³. В настоящее время вышли два из обещанных восьми томов, но похоже, что издание сочинений К.С. Льюиса на этом и закончится в связи с финансовыми проблемами. Что касается изучения творчества К.С. Льюиса, то здесь в отечественном литературоведении существует огромная лакуна. Мы можем назвать лишь небольшие вступительные статьи, предшествующие изданиям тех или иных произведений Льюиса⁴. Что же касается 8-томного собрания сочинений, которое стал издавать Фонд А. Меня, то в нём творчество Льюиса рассматривается сугубо в рамках богословия⁵. Поэтому нам в наших изысканиях приходилось опираться лишь на собственное мнение да на тексты самого Льюиса⁶.

¹ Льюис К.С. Лев, колдунья и платяной шкаф / Пер. Г. Островской. Л., 1978.

² См.: Льюис К.С. Любовь. Страдание. Надежда. Притчи. Трактаты / Пер. Н. Трауберг, Т. Шапошниковой, И. Череватой. М., 1992; Льюис К.С. Просто христианство / Пер. Е. и Т. Майдановых. Чикаго, 1990; Льюис К.С. Человек отменяется / Пер. Н. Трауберг // Знание-сила. 1991. № 12. С. 52–88; Льюис К.С. Мерзейшая мощь // Согласие. 1992. №2–4; Льюис К.С. За пределами безмолвной планеты // Дружба народов. 1992. №2–4; Льюис К.С. Пере-ландра // Дружба народов. 1992. № 2.

³ Льюис К.С. Собр. соч.: В 8 т. Т. 1, 2. М., 1998.

⁴ Архангельский А. [Рец. на “Письма Баламута”] // Лит. газета. 1991. № 39. С. 10; Голман В. Волшебные миры К.С. Льюиса // Детская литература. 1983. № 8. С. 33–37; Кошелев С. [Предисловие] // Льюис К.С. Хроники Нарнии. М., 1991; Кротов Я. Джентльмен в Царстве Божьем // Новый мир. 1992. № 2. С. 244–247; Марченко А. Тягательство живой силы с железной // Согласие. 1992. № 2. С. 212–214; Неве О. Вступительное слово // Дружба народов. 1992. № 2. С. 236–237; Петраковский И. Сказки для рыцарей старшего возраста // Льюис К.С. Хроники Нарнии. М., 1993. С. 490–493; Трауберг Н. Несколько слов о Льюисе // Вопр. философии. 1989. № 8. С. 104–106.

⁵ См.: Грин Р.Л. Об авторе этих книг // Льюис К.С. Собр. соч.: В 8 т. Т. 1. М., 1998. С. 8–10; Епископ Диоклийский Каллист. Можно ли считать Льюиса анонимным православным? // Там же. С. 279–289; Архипова А. Почему мы вправе назвать роман «Пока мы лиц не обрели» «христианским»? // Там же. Т. 2. С. 366–370.

⁶ См.: Льюис К.С. Хроники Нарнии. Сказки / Пер. Н. Трауберг, Г. Островской, О. Бухиной, Т. Шапошниковой; Под ред. Н. Трауберг, Е. Доброхотовой. М., 1992.

В своих “Хрониках Нарнии” Льюис рассказывает о создании волшебной страны Нарнии львом Асланом, о ее истории, войнах и нашествиях, королях и королевах и о её конце. Герои книги – мальчик Дигори и девочка Полли, присутствовавшие при рождении Нарнии, братья и сестры Пэвэнси, ставшие верховными королями Нарнии, и их друзья Юстэс и Джил.

Для создания своего мира Льюис обращается к мифологии. Это давняя традиция английской литературной сказки: Киплинг, Барри, Трэверс, Толкиен часто заимствовали свои сюжеты из мифов. Но Льюис превзошел всех своих предшественников. Он обращается к древневосточной, античной, германо-скандинавской, средневековой европейской, христианской традициям. Его Нарнию населяют фавны, сатиры, наяды, дриады, единороги, гномы (это и гномы английских преданий, приземистые, кряжистые существа с густыми, жесткими волосами и длинными бородами, и немецкие карлики с поросячьими лицами, петушиными гребнями и хвостами), говорящие животные народных сказок и, наконец, придуманные самим автором персонажи, например квакли. Боги соседствующего с Нарнией Тархистана, кажется, сошли с хеттских рельефов. Так, главная богиня Таш представляет из себя человека с головой хищной птицы и четырьмя руками. А слуга Белой Колдуньи волк Могрин восходит к скандинавскому Фенриру. Льюис часто использует сюжеты античных мифов и литературных произведений: превращенный за глупость и подлость в осла царевич Рабадаш обретает свой человеческий облик на осеннем празднике богини Таш (“Золотой осел”), противных школьников Вахк превращает в поросят, классная комната преобразуется в лесную поляну, а их учительница присоединяется к его свите (легенды о Дионисе и пиратах, царе Пентее, дочерях Миния), на Острове Мертвой Воды герои находят ручей, вода которого превращает все, соприкоснувшееся с ней, в золото (миф о царе Мидасе).

Но основным источником для Льюиса стало, конечно, Евангелие. Недаром его книгу иногда называют детским христианским катехизисом.

Создатель Нарнии лев Аслан – одна из ипостасей Иисуса Христа. Согласно средневековой традиции, лев – это символ Христа. В одной из книг Аслан предстает в виде ягненка, что является уже прямым заимствованием из Евангелия.

Льюис пишет о “царственном и миролюбивом и в то же время печальном” взгляде Аслана, что он был “добрый и грозный” одновременно. Золотистое сияние гривы Аслана, о котором постоянно упоминает автор, ассоциируется с золотом нимба. В Нарнии именем Аслана клянутся, герои произносят: “Ео имя Аслана”, “Асланом тебя прошу”, а отшельник даже восклицает: “Аслане милостивый!”⁷. Из следа Аслана берет начало ручеек, что напоминает многочисленные средневековые легенды об иссечении источников. Согласно Библии, “Бог есть свет” и по мере продвижения на восток в страну Аслана сама вода становится как свет, свет пронизывает весь мир, окружающий героев, и само название повести и корабля, на котором они путешествуют, – “Плывущий в зарю”.

Великий Лев своей песней создает Нарнию и дает ее жителям основную заповедь: “И все любите друг друга”. Он определяет, что Нарнией могут управлять только сыновья Адама и дочери Евы. Все это является перифразом соответствующих строк Книги Бытия (Быт. 1, 26–27). Заповеди, которые дает Аслан нарнийцам, идут от заповедей Моисея и Нагорной проповеди. Аслан требует от жителей своей страны любви, смирения и покаяния. Он осуждает любую, даже самую слабую попытку переложить свою вину на другого: “И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревна в твоем глазе не чувствуешь?” (Мф.7,5). Предательство совершил Эдмунд, но в этом есть и вина Питера, так как он был слишком суров с братом. Питер, Сьюзен и Эдмунд не верят Люси, когда она говорит, что видит Аслана, и это их вина, ибо их собственные недостатки не позволяют им увидеть его, но виновна и Люси, потому что не сумела убедить их. Аслан наказывает Аравиту, следуя заповеди “око за око” – она получает столько же ран, сколько получила служанка за ее побег.

⁷ Льюис К.С. Хроники Нарнии. Сказки. С. 324.

Льюис очень изящно затрагивает одну из самых дискуссионных теологических проблем о божественной и человеческой сущности Иисуса Христа. Говорящий конь Игого, немного наивно рассуждая на эту тему, заканчивает свою речь выводом: "Можно понять, как нелепо считать (речь идет об Аслане) его настоящим львом. Более того, это непочтительно." В это время появляется Аслан и говорит: "А ты, Игого, ты, бедный и гордый конь, подойди ближе. Потрогай меня. Вот мои лапы, вот хвост, вот усы. Я, как и ты, животное"⁸. Таким образом, Льюис решает этот вопрос в пользу человеческой (львиной) природы Бога.

Евангелие определяет основные темы книг Льюиса. Именно темы – сюжеты остаются традиционно сказочными: борьба со злой колдуньей, поиски, путешествие, сватовство, побег. Проходящая через все хроники тема – это искупление. В сказке герой традиционно получает награду за свой подвиг, и подвиг обычно и совершается в расчете на вознаграждение. В повести "Племянник чародея" Дигори, добывая волшебное яблоко, должно обеспечить благоденствие Нарнии на много веков вперед, не рассчитывает ничего получить (хоть он нуждается в лекарстве для своей больной матери), этим он искупает свою вину, так как именно из-за его любопытства в Нарнии появилась злая колдунья. Льюис своеобразно обыгрывает сюжет с плодом древа познания добра и зла. И в Библии, и у Льюиса причиной возникновения зла стало любопытство: в первом случае – Евы, во втором – Дигори, который, позвонив в колокольчик, разбудил спящую Джадис. Но если в Священном писании яблоко явилось причиной грехопадения, то здесь оно, напротив, залог спасения.

Искупая предательство Эдмунда, Аслан позволяет Белой Колдунье заколоть себя. Но с первыми лучами солнца он воскресает, ибо жертва была принесена добровольно, пролилась невинная кровь, и злые чары рассеялись. Аслан, как и Христос, искупает своей кровью грехи людей.

Вторая тема тоже евангельская – искушение. Это не искушение богатством, властью, могуществом, нет, это искушение благом, но благом мнимым. Колдунья уговаривает Дигори не отдавать яблоко Аслану, а отнести его матери. Дигори выдерживает искушение и в конце концов получает вождельный плод из рук самого Аслана. Воистину, нельзя сотворить иного добра, кроме Божьего.

Так же и Льюис, листая книгу волшебника Кориакина, уступает искусу узнать, что о ней думают другие, но это не приносит ей радости, так как из-за этого она чуть не теряет свою подругу.

И еще один вопрос, который постоянно решают герои Льюиса, – это выбор пути в широком смысле этого слова. Как отличить истинное от ложного, подлинное от мнимого, божественное от дьявольского. Ведьма предстает в облике прекрасной женщины, и, только когда герои находят в себе силы противостоять ее колдовству, обретает свой истинный облик чудовищной змеи. А пленный принц вначале предстает перед ними безумцем и чудовищем. Мир и его отражение (эта идея, заимствованная Льюисом у Платона, получит наиболее полное свое развитие в последней книге) нелегко различить. Что есть Солнце, просто большая лампа, как утверждает колдунья, или лампа – слабое подобие Солнца?

Аслан редко помогает герою разрешить этот вопрос. Он вообще появляется на страницах книги не часто, не всегда показывается в своем истинном облике и предпочитает говорить загадками, как и Сын Божий. Ибо только избранные могут услышать Слово Божье: "Ваши же блаженны очи, что видят, и уши, что слышат" (Мф. 13, 16).

Герои Льюиса в конце концов совершают правильный выбор. Но если человек сам не желает видеть истины, если он запер себя в темнице своего воображения, то никто, даже Бог, не в силах ему помочь. "Ибо огрубело сердце людей сих, и ушами с трудом слышат, и глаза свои сомкнули" (Мф. 13, 15). Дядя Дигори уверил себя в том, что лев не может петь, и, когда к нему обращаются, слышит только рычание. Гномы, попав в страну Аслана, убе-

⁸ Льюис К.С. Хроники Нарнии. Сказки. С.361–362.

дили себя, что сидят в грязном хлеву, и не видят ничего, кроме стен, навоза и соломы, хотя вокруг простирается зеленый луг. Воистину, каждому воздается по вере его.

Аслан часто испытывает героев сверх необходимости, сознательно провоцируя их. Он не объясняет Джил, кто он такой, когда она, умирая от жажды, видит у ручья только огромного льва. Он не показывает Питеру, Сьюзен и Эдмунду, вынуждая Люси, которая единственная видит его, ссориться с братьями и сестрами. Когда Люси со слезами говорит ему: “Я не могла оставить всех, подниматься к тебе одна”, Аслан отвечает: “Если они не пойдут, ты должна следовать за мной одна”. Не отголосок ли это евангельского: “Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня” (Мф. 10, 36). Скорее всего, это не внушит юным читателям симпатии, но это очень по-христиански.

Аслан, видимо, сам того не ведая, сумел передать и основные противоречия евангельского текста. Он то предоставляет своим героям полную свободу, то контролирует их даже в мелочах. Он дает Дигори возможность самому преодолеть искушение завладеть яблоком, но не дает возможности Люси, когда она листает волшебную книгу, не в силах от нее оторваться, внезапно являясь перед ней и заставив забыть все, что она прочитала. Аслан внушает одновременно любовь и страх. Он прощает Эдмунду предательство, ни разу не упрекнув его, но с удовольствием слушает покаяния Питера и Джил, виновных в куда меньших проступках. (Или это тоже отголосок евангельских преданий? Согласно некоторым апокрифам, Иуда был любимым учеником Христа, и к тому же – “Я пришел призвать не праведников, а грешников”.) Аслан осуждает своих героев за гордыню, проявленную даже в малом. Но героем одной из его книг являетсямыш Ричипп – дуэлянт, задира, гордец, рыцарь без страха и упрека, этакий мышинный Д’Артаньян и ничего, никакого осуждения. Напротив, Ричипп является любимцем и Аслана, и самого Льюиса. Именно Ричиппа Аслан призывает к себе в первую очередь, и именномыш встречает героев у входа в страну Аслана вместо апостола Петра.

Наиболее полно идеи Льюиса выражены в последней книге хроник. В ней рассказывается о том, как хитрый Обезьян, надев на простодушного осла львиную шкуру, заставляет его играть роль Аслана и правит от имени Великого Льва. Из-за предательства Обезьяна тархистанцы завоевывают Нарнию, и она гибнет. Басня оборачивается трагедией. Но оказывается, что погибшая Нарния была лишь отблеском Нарнии истинной (вот он Платон!), и все лучшее, что было в этой Нарнии, сохраняется в Нарнии той. Герои гибнут, но, погибнув, они оказываются в Нарнии подлинной. Сюжет “Последней битвы” – это Апокалипсис и наступление Царства Божьего. Описывая события, Льюис буквально следует евангельскому тексту. Сравним Евангелие от Матфея и “Последнюю битву”.

Евангелие от Матфея	“Последняя битва.”
Ибо многие придут под именем Моим и будут говорить: “Я Христос”, и многих прельстят (Мф. 24, 5)	Обезьян говорит от имени Аслана
Ибо восстанет народ на народ, и царство на царство (Мф. 24, 7)	Тархистан завоевывает Нарнию
И тогда соблазняются многие; и друг друга будут предавать, и возненавидят друг друга (Мф. 24, 10)	Часть нарнийцев переходит на сторону Тархистана, жители Нарнии сражаются друг против друга
Тогда же будут предавать вас на мучения и убивать вас; и вы будете ненавидимы всеми народами за имя Мое (Мф. 24, 9)	Последний король Нарнии Тириан и его единорог Алмаз попадают в плен, гномы отказываются служить своему королю, когда он заклинает их именем Аслана
Солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с неба (Мф. 24, 29)	Аслан призывает звезды, и они падают. Солнце поглощает Луну. Отец Время уничтожает Солнце
И пошлет ангелов своих с трубою громогласною (Мф. 24, 31)	Отец Время трубит в рог

⁹ Льюис К.С. Хроники Нарнии. Сказки. С. 97.

Так, когда вы увидите все сие, знайте, что близко при дверях (Мф. 24, 33)	Герои через дверь хлева попадают в страну Аслана
И поставит овец по правую свою сторону, а козлов – по левую (Мф. 25, 33)	Нарнийцы приходят на суд Аслана, и те, кто не могут выдержать его взгляда, входят в тень слева от него и навсегда исчезают; праведники заходят в дверь справа от Аслана

Символично, что герои попадают в страну Аслана через дверь Хлева. Люси говорит: «Однажды и в нашем мире Хлев вместил то, что больше целого мира»¹⁰.

Сравнивая Нарнию истинную с Нарнией, бывшей только слабым ее отблеском, Льюис следует идее Платона и основному ее тезису христианства, что жизнь земная есть только подготовка к жизни вечной. Но современному читателю, в большинстве своем не придерживающемуся ортодоксальных христианских взглядов, наверняка станет жалко прекрасную Нарнию, и вряд ли им будет понятно ликование героев, когда Аслан сообщает им, что поезд, на котором они ехали, потерпел крушение и все они мертвы. В нашем сознании смерть не ассоциируется с каникулами.

Льюис вообще является ортодоксальным христианином во всем. В настоящее время большинство деятелей культуры, в том числе и религиозных деятелей, стараются встать на точку зрения, которая объединяет, а не разъединяет верующих различных конфессий. Господь един и лишь приходит под разными именами: Будды, Магомета, Христа. Но Льюис твердо стоит на своей позиции. Молодой тархистанец, искренне верящий в свою богиню Таш, попадает в царство Аслана не потому, что Аслан и Таш – одно и то же, но потому, что они противоположны. Аслан говорит: «Я и она столь различны, что, если служение мерзко, оно не может быть мне, а если служение не мерзко – не может быть ей. Итак, если кто-то клянется именем Таш и держит клятву правды ради, мной он клянется не ведая. Если же кто-то совершает злое во имя мое, пусть говорит он: “Аслан” – Таш он служит»¹¹. Сравним: “Итак, по плодам их узнаете их. Не всякий говорящий Мне: “Господи! Господи!” войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного. Многие скажут Мне в тот день: “Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали?”... И тогда объявлено им: “Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие” (Мф. 7, 20–23).

Льюис вообще во многом верен старине. Он предпочитает добрую старую монархию и вассальные отношения губернаторству. Он осуждает новые школы, в которых не изучают классическую философию, и в частности его любимого Платона, Закон Божий и хорошие манеры. Льюис часто по ходу текста делает замечания типа: “Должно быть, всякие прописи (скажем “не укради”) вбивали тогда мальчикам в голову крепче, чем теперь”.

Здесь следует сказать несколько слов о творчестве К.С. Льюиса и Дж.Р.Р. Толкиена. В их книгах много общего: и формального – каждый из них создал свою страну со своей историей, географией, религией, оба они ориентировались на средневековую традицию и широко использовали мифологию, и сущностного – утверждение Добра и справедливости, погрязших моральных идеалов, счастливая развязка, ставшая почти исключением в современной литературе.

Но между этими двумя авторами есть и глубокое различие. Толкиен провозглашает свободу воли, его герой сам выбирает свой путь. У Льюиса герой выполняет волю Аслана, его собственное мнение редко спрашивают. Толкиен не страшится приобщить малых мира сего к делам великих, в конечном итоге судьбы мира решают именно они. У Льюиса герои четко знают свое место, им не дано знать помыслов Аслана. Хоббиты видят падение Сарумана, и преображение этого, когда-то великого и мудрого мага, многому их учит. Когда же

¹⁰ Льюис К.С. Хроники Нарнии. Сказки. С. 567.

¹¹ Там же. С. 557.

Юстэс спрашивает, за какой грех наказан Кориакин, Рамаду отвечает: “Зачем тебе знать, какие ошибки могут совершать звезды?” Льюис утверждает веру, Толкиен – волю.

У Толкиена герои, совершив свой труд, уходят за море, и этот уход исполнен печали, ибо, хоть они обретут там заслуженные покой и блаженство, жизнь остается здесь, в мире, из которого они навсегда уходят. У Льюиса, напротив, настоящая жизнь возможна лишь там, а страна, которую так любили герои и ради которой они столько раз жертвовали собой, оказывается лишь тенью.

Льюис поставил перед собой грандиозную задачу – создать новое Евангелие в форме детской книги. Но грандиозный замысел трудно воплотить в жизнь безукоризненно. Выше уже говорилось о том, что у Льюиса имеется немало противоречий; впрочем, они, возможно, проистекали из самой сути поставленной задачи. Но в книге есть и несоответствия другого рода. Традиционные герои английской мифологии плохо сочетаются с персонажами античных мифов, а вакхическое буйство плохо сочетается с христианским смирением. Наяды и фавны выглядят довольно блекло по сравнению с гораздо более живыми и реальными гномами, а лучше всего у Льюиса получились придуманные им самим квакли. Вообще “Хроники Нарнии” гораздо интереснее читать, когда автор не пытается буквально следовать евангельскому тексту, а говорит от своего лица. Король Лум говорит своему сыну: “Быть королем – это значит идти первым в самый страшный бой и отступать последним, а когда бывает неурожай, надевать самые нарядные одежды и смеяться как можно громче за самой скудной трапезой во всей стране”¹². А Дед Мороз, вручая Люси кинжал, предупреждает ее, что она должна участвовать в битве лишь в самом крайнем случае, ибо “страшны те битвы, в которых принимают участие женщины”¹³.

И сама форма детской книги, которую использует Льюис, с одной стороны, позволяет по-новому взглянуть на догматы христианской веры, но, с другой стороны, традиция английской сказки с ее героями, очень часто стоящими вне морали (Питер Пэн), противоречит морализаторскому духу христианства. К тому же детям, наверно, не всегда будут понятны философские концепции Льюиса, а взрослые, к сожалению, редко читают детские книги.

Но, несмотря на все эти издержки, попытка Льюиса представляет большой интерес. Сейчас “Хроники Нарнии” наконец-то полностью переведены на русский язык, и у русского читателя, в том числе и филолога, появилась возможность познакомиться с ними. А они, несомненно, требуют глубокого изучения.

Е.В. Борщ

БИБЛИЯ В ИЛЛЮСТРАЦИЯХ ФРАНЦУЗСКИХ МАСТЕРОВ КНИЖНОЙ ГРАФИКИ XVIII ВЕКА (По материалам собрания ирбитского музея)

Новоевропейская традиция иллюстрирования Библии восходит к эпохе изобретения книгопечатания, инкунабульному периоду в истории книги. Первые печатные издания, иллюстрирующие тексты Библии, появляются в Европе в XV века. Следующим этапом в иллюстрировании библейских текстов было появление в конце XVI века так называемых

¹² Льюис К.С. Хроники Нарнии. Сказки. С. 335.

¹³ Там же. С. 97.